

УДК 346.2

С.Н. ГРУДНИЦКАЯ, канд. юрид. наук, проф., Институт экономико-правовых исследований НАН Украины

ЭТАПЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: государственное предприятие, хозяйственная правосубъектность, история, концепция

Государственные предприятия являются неотъемлемым атрибутом современной экономики, в которой роль государственного сектора неизменно возрастает. В зарубежных странах особенно значительных размеров государственная собственность достигла после второй мировой войны. Украине в наследство от СССР достался обширный государственный сектор во всех отраслях народного хозяйства, который за годы независимости значительно сократился. В настоящее время по-прежнему остро продолжает стоять вопрос совершенствования правового статуса государственных предприятий, который связан с расширением самостоятельности госпредприятий различных видов.

Большое значение в решении этой задачи имеет изучение исторического опыта развития хозяйственной правосубъектности госпредприятий. История этого вопроса рассматривалась такими учеными, как В.В. Думный, Н.П. Ерошкин, Д.А. Медведев, И.В. Дойников и другие авторы. Целью данной работы является обобщение результатов исследований и выделение этапов исторического развития хозяйственной правосубъектности госпредприятий, в частности, в развитии концепций государственного предприятия.

По мере исторического развития многократно менялись концепции государственного

предприятия. Первые казенные заводы в Российской империи появились еще в XVII в. Хотя государственная собственность была известна еще в древности, государственные предприятия на территории Украины, также как и в других странах, начали создаваться только во второй половине минувшего тысячелетия. Создание государственных предприятий начинается с развитием промышленности [1, с.5; 2, с.36–54].

Исследователи истории государственного предпринимательства [3; 4, с.10–30] отмечают, что институт государственных предприятий на территории Российской империи появляется в XVII в., когда в рамках казенного предпринимательства государство само выступало как крупнейший торговый и промышленный предприниматель [5].

Российское государство выступало как крупнейший в стране собственник. К концу XIX века ему принадлежало 1/3 всех земель страны, 2/3 лесов, 2/3 железных дорог, 7/8 телеграфа, множество промышленных предприятий. [6, с.185].

После проведения реформ 60-х–70-х годов XIX века возросла роль государственного предпринимательства в экономике.

Казенные промышленные предприятия (вместе с техническими заведениями и складами) занимали 2,7% в общей сумме доходов бюджета (данные на 1913 год). Государство стремилось перевести их на «коммерческие основания». Казенным заводам предлагалось определять себестоимость выполненного заказа, к себестоимости «назначать» до 15 % на прибыль. Из прибыли осуществлялись модернизация и расширение производства, 10 % ее предназначалось на премирование администрации.

«Коммерческие основания» представляли собой определенное приспособление госпредприятий к рынку, хотя это еще не был рыночный режим хозяйствования. На практике даже урезанные «коммерческие основания» полностью реализовать не удавалось. Для решения определенных общегосударственных задач приходилось отдавать предпочтение нерыночным методам хозяйствования [7, с.91].

Оценивая государственное предпринимательство в начале XX века, исследователи отмечают, что к этому времени капитализация экономики России не была завершена, что отражалось на положении государственного предпринимательства. Оно отличалось слабой приспособленностью к рынку [8, с.41–54]. В дореволюционном российском законодательстве фактически было осуществлено разделение юридических лиц на «публичные юридические лица» (казна, дворянские, городские, сельские товарищества, казенные учебные заведения, монастыри, церкви) и «частные юридические лица» (товарищества) [7, с. 88].

В научной литературе дореволюционного периода по проблематике гражданского права правовому регулированию деятельности государственных (казенных) предприятий уделялось довольно незначительное внимание [9; 10]. Как отмечает Д. Медведев, в дореволюционной литературе учение о государственных (казенных) предприятиях не обособилось в рамках общего учения о юридических лицах [11–15]. К тому же, предприятия в то время рассматривались только как объект правоотношений.

Исследователи законодательства советского периода выделяют несколько этапов в становлении и развитии правового положения государственных предприятий [3; 16, с.13–35]. Первый, начальный этап развития законодательства о государственных предприятиях, как хозяйствующих субъектах, приходится на 1917–1922 годы.

С первых дней образования Советского государства был взят курс на проведение национализации банков, промышленных предприятий, транспорта, строительства, сельского хозяйства и торговли. Национализированные промышленные предприятия были преобразованы в государственные. Их деятельность была взята под государственный контроль. Весной 1919 года, на основании Декрета «О финансировании государственных предприятий», государственные предприятия были переведены на сметное финансирование, и все их долги были аннулированы. Для этого этапа

было свойственно отсутствие договорных отношений, распределение продукции по нарядам главков. Поэтому данный период характеризуется не только централизацией планирования, но и централизацией оперативных функций. Отсутствие хозрасчета и твердой денежной единицы, обезличенность доходов и расходов предприятия означали отсутствие имущественной самостоятельности и самостоятельной имущественной ответственности предприятия [17–20].

Начало 20-х годов ознаменовано процессом развития и укрепления планового социалистического хозяйства, основанного на методе хозяйственного управления – хозрасчете. В начале 20-х годов был принят ряд нормативно-правовых актов, на основании которых определялась необходимость перевода предприятий на хозрасчет и соединение наиболее крупных предприятий в объединения, организуемые на началах хозрасчета.

В первый год НЭПа хозрасчет трактовался как самокупаемость предприятия. Предприятия начали выступать по отношению к другим государственным органам в качестве самостоятельных, в имущественном отношении, хозяйственных единиц. Степень самостоятельности зависела от вида предприятия [21–24]. Была поставлена задача овладения рынком через государственное планирование, регулирование торговли и денежного обращения. Для реализации поставленной цели государственные предприятия были сняты с государственного снабжения, их деятельность была переведена на коммерческую основу. Принцип самокупаемости был заменен принципом коммерческого расчета. Государственные предприятия не наделялись правом собственности на имущество, не имели статуса юридического лица, но законодатель предоставил им возможность самостоятельно выступать на рынке в качестве продавцов и покупателей.

Гражданский кодекс РСФСР 1922 года определил место государственных предприятий в системе права. Согласно этому ГК государственные предприятия, переведенные на хозяйственный расчет, выступали в обороте

как самостоятельные и не связанные с казной юридические лица [25].

Второй этап развития государственных предприятий характеризуется созданием нового вида юридического лица – государственного треста. Его правовое положение было определено ст.19 ГК и Декретом о государственных промышленных трестах от 10.04.1923 г. [26; 27].

В соответствии со ст.1 Декрета государственными трестами признавались государственные промышленные предприятия, которым государство предоставляло самостоятельность в производстве своих операций, согласно утвержденному для каждого из них уставу, действовавшие на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли. Государственным предприятием-трестом признавалась не отдельная производственная единица (завод, фабрика и т.п.), а объединение ряда производственных единиц (ст.3 Декрета). Трест владел, пользовался и распоряжался предоставленным ему государственным имуществом, а также производил свои операции в соответствии с гражданским законодательством (ст.6 Декрета). Реализация продукции осуществлялась по договорным ценам (ст.48 Декрета). Государственная казна за долги треста ответственности не несла, а трест отвечал по обязательствам в пределах имущества, находящегося в его распоряжении (ст.1 Декрета). На имущество треста, относящегося к оборотному капиталу, взыскания накладывались в том же порядке, как и на имущество частных лиц.

Таким образом, впервые на законодательном уровне быта определен правовой статус государственного предприятия как юридического лица в виде государственного промышленного треста, который не являлся собственником закрепляемого за ним имущества, но которому была предоставлена возможность заниматься хозяйственной деятельностью с целью извлечения прибыли.

В конце 20-х годов правовое положение треста было изменено. Усилились планово-регулирующие функции органов государст-

венного управления [28], что послужило стиранию граней между коммерческим и хозяйственным расчетом. Данная трансформация негативно отразилась на деятельности трестов, они потеряли свою хозяйственную самостоятельность.

Одновременно с трестами были образованы синдикаты, как объединения трестов, основанные на корпоративных началах [29]. К 1927–1928 годам почти вся государственная промышленность была синдицирована. Усиление планово-регулирующих функций превратило трест в подчиненный синдикату орган. В конце 20-х годов были созданы хозрасчетные объединения, которым были переданы планово-регулирующие функции главков и оперативные функции синдикатов по сбыту и снабжению [30]. Взаимоотношения трестов и предприятий с объединениями строились на началах коммерческого расчета.

В 1932–1933 годах разукрупнение объединений и проведение ряда мероприятий по укреплению договорной дисциплины и хозяйственного расчета привели к ликвидации объединений, и трест получил статус самостоятельного субъекта права. Постепенно удельный вес государственного сектора в экономике превысил 90 %. Государственное предприятие во всех отраслях экономики заняло доминирующее положение.

Положение о трестах 1927 года оставалось основным актом, определяющим правовое положение промышленных предприятий, до 60-х годов. К тому времени оно устарело и действовало формально. Оно не могло отвечать задачам хозрасчета и оперативно-хозяйственной самостоятельности предприятий, так как трестированное предприятие не обладало правами юридического лица в полном смысле данного понятия. Большинство трестов превратились в органы хозяйственного руководства, а в ряде отраслей промышленности были ликвидированы [31].

Вопрос о юридической личности государственных предприятий возник с момента, когда находившиеся в составе трестов предприятия («трестированные») были переведены на

«полный хозрасчет» путем наделения их собственными оборотными средствами [32]. Господствующее мнение в юридической литературе вплоть до самой войны настойчиво отказывало трестированным предприятиям в юридической личности [33]. Как отмечал И.Б. Новицкий, вывод о признании производственных предприятий, в том числе трестированных, самостоятельными юридическими лицами вытекал из анализа ряда партийных директив, в частности из постановления ЦК ВКП(б) от 05.12.1929 г. «О реорганизации управления промышленностью», однако такого вывода ни в одном законодательном акте прямо не было сделано, хотя фактически за предприятиями признавалась правосубъектность [34].

Этот вопрос был решен окончательно лишь с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик в 1961 г., а затем – ГК СССР 1964 г. и Положения о социалистическом государственном производственном предприятии 1965 г.

В соответствии со ст.11 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик [35], государственные предприятия, состоящие на хозрасчете, имеющие закрепленные за ними основные и оборотные средства и самостоятельный баланс, признавались юридическими лицами. Впервые, в соответствии со ст.26 Основ, за предприятиями государственное имущество было закреплено на праве оперативного управления. В соответствии с принятым в 1964 г. Гражданским кодексом СССР юридическими лицами признавались организации, которые обладали обособленным имуществом, могли от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности, быть истцами и ответчиками в суде, арбитражном суде или в третейском суде [36].

До принятия Положения о социалистическом государственном производственном предприятии [37] компетенция предприятия определялась в хозяйственном законодательстве через компетенцию директора. С принятием названного положения были определены

права и обязанности именно предприятия как такового, как хозяйственного органа, самостоятельного субъекта права [38].

Таким образом, третий этап развития правового положения государственных предприятий пришелся на начало 60-х – конец 80-х годов.

В этот период окончательно утвердилась концепция государственного предприятия как государственного хозяйственного органа, обладающего государственным имуществом на праве оперативного управления, которая была разработана А.В. Венедиктовым [39] и поддержана другими учеными [40–43].

Таким образом, в советский период госпредприятие прошло несколько этапов в своем правовом развитии: от первоначальной оценки как объекта права, а затем внутривладельческого субъекта права до признания за ним прав юридического лица. Наделение предприятия правами юридического лица делало его самостоятельным в горизонтальных отношениях. Проблема самостоятельности предприятия в вертикальных отношениях оставалась камнем преткновения в советское время, все еще не решена и сейчас.

Кардинальное изменение экономической политики и становление советского рынка, закрепленные сначала в Законе СССР о государственном предприятии (объединении) от 30.06.1987 г., а затем в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде [44], Законе СССР о собственности в СССР [45] и других последовавших за ними законодательных актов, поставили в повестку дня вопрос о пересмотре общей экономической и правовой теории государственного предприятия. Новая концепция государственного предприятия характеризовала основное звено народнохозяйственного комплекса в качестве социалистического товаропроизводителя. Эта категория получила закрепление в п.2 ст.1 Закона о госпредприятии, п.1 ст.18 Основ законодательства об аренде и др. Ранее такую характеристику предприятию давали в научной литературе В.А. Рахмилович и другие авторы [46, с.8–10].

Впервые в советской юридической науке потребность объяснить правовую природу государственного предприятия – треста возникла в начале 20-х годов в условиях нэпа. Развитие коммерческих начал в государственном секторе знаменовало и возрождение правовых исследований, посвященных юридической личности треста. В этот период появились различные толкования прав гостреста на имущество и самой роли предприятия в гражданском обороте. Наиболее распространенной стала гипотеза о том, что за трестом стоит фигура государства-собственника, которое силами производственного коллектива треста в маске юридического лица выступает в товарно-денежных отношениях (А.В. Венедиктов) [47, с.61–62]. В других работах при помощи специальной аргументации также проводился тезис о тресте как самом государстве [48, с.10; 49, с.89; 50, с.38–49]. Особую позицию занимали те авторы, которые усматривали у треста частную собственность на принадлежащее ему имущество, в таком случае трест отличался от государства как субъект частного права от субъекта права публичного [51].

В последующем, на рубеже 30-40-х годов произошла некоторая трансформация взглядов на правовую природу госпредприятия. Последнее стало трактоваться уже не просто в качестве товарной формы собственности государства, а в качестве его органа [52, с.671; 53; 54, с.5–30; 55, с.95–115]. Теория предприятия – государственного органа отражала подчинение предприятия, воле государства, давая возможность избежать квалификации отношений государства и предприятия как зеркальных отношений государства с самим собой.

В советской науке концепция государственного предприятия как государственного органа имела две противостоящие друг другу ветви. Первая, административистская, господствующая служила обеспечению административных методов управления экономикой.

Вторая – теория хозяйственного органа (хозяйственной правосубъектности) – отстаи-

вала расширение хозяйственной самостоятельности предприятий. Для того, чтобы участвовать в плановых и имущественных отношениях государственный хозяйственный орган наделяется хозяйственной компетенцией. В хозяйственную правосубъектность (компетенцию) в различных пропорциях включаются правовой статус, компетенция и ее осуществление [56, с.5, 21].

После принятия Закона о госпредприятии 1987 г. в основу нового подхода в концепции государственного предприятия были положены следующие экономико-правовые постулаты:

1. Признание предприятия товаропроизводителем, создающим продукт для рыночного обмена (п.2 ст.1 Закона) при сохранении его характеристики как основного звена народнохозяйственного комплекса (п.1 ст.1 Закона). Возникает определенная двойственность экономической природы государственного предприятия: с одной стороны, оно официально признано ячейкой товарного производства и рыночного обмена, а с другой – остается объектом государственного планирования и управления. При этом в первую очередь оно товаропроизводитель, выпускающий продукцию для обмена и производительного потребления, а во вторую – объект косвенного государственного планирования. Качества товаропроизводителя предприятие приобретает объективно, в силу участия в общественном разделении труда, существующем между обособленными хозяйственными ячейками, каждая из которых создает законченный продукт для обмена. Ролью товаропроизводителя обусловлено использование саморегуляционного, самоорганизующего начала в деятельности предприятия – принципа самопланирования (пп.2, 3 ст.10 Закона о предприятии). В этом смысле государственный социалистический товаропроизводитель – не объект, а субъект планирования. Участие в планово-организационных отношениях, придание товаропроизводителю функций звена косвенного (недирективного) планирования происходит по причинам, связанным с сохранением централизованной ко-

ординации производственных процессов в условиях общественного производства. Планово-организационные отношения, субъектом которых становится госпредприятие как основное звено единого народно-хозяйственного комплекса, зависят от воли их участников и целей, поставленных плановым органом.

2. Осуществление предприятием своих функций на основе полного хозяйственного расчета, самофинансирования и самоуправления, сочетание гибкого централизованного руководства и самостоятельности предприятия (п.2 ст.1 Закона). Хозяйственный расчет как способ осуществления производства в государственном секторе получил легальное выражение еще в двадцатые годы (п.1 [57]) и (п.1, 2 [58]. С тех пор положение о хозрасчетной сущности госпредприятия переносилось из Положения в Положение (п.2 Положений о предприятии, о производственном объединении, о научно-производственном объединении и др.). В Законе о госпредприятии 1987 года было сказано не просто о полном хозяйственном расчете, но и о самофинансировании предприятия и его самоуправлении. По действующему Закону предприятие обязано не только окупать прибылью свои затраты, работать безубыточно и получать хозрасчетный доход, но также полностью финансировать все свои мероприятия, осуществлять расширенное производство за счет своей прибыли. Именно поэтому в формулу хозрасчета и включено начало самоуправления, рассматриваемое как ведущий элемент самоокупаемости и самофинансирования [59, с.12]. Централизованное руководство в значении п.2 ст.1 Закона, во-первых, должно применяться лишь в тех пределах, в которых оно не ущемляет самостоятельности предприятий. Если централизованное руководство хоть сколько-нибудь ограничивает самоуправление трудового коллектива предприятия, наступают последствия, предусмотренные п.3 ст.9 Закона. Во-вторых, централизованное управление по новому Закону – руководство косвенное, осуществляемое в строгих рамках экономическими методами (контрольными цифрами, долго-

временными нормативами, конкурсными договорными госзаказами и лимитами). И, наконец, в-третьих, не следует забывать о необходимости дальнейшего сокращения числа централизованно устанавливаемых показателей, вытеснения их ориентирами, утверждаемыми при самопланировании. В идеале, централизованное руководство государственными предприятиями может быть ограничено установлением целевых контрольных цифр и размещением государственных заказов-договоров.

3) Распространение на предприятие прав осуществлять любую деятельность, не противоречащую действующему законодательству (п.5 ст.2) – согласно принципу «разрешено все, что не запрещено». Таким образом, права государственных предприятий были существенно расширены. Расширение правосубъектности предприятия, вызванное этой общедозволительной направленностью, вошло в противоречие с теорией специальной (уставной) правоспособности государственного предприятия, призванного выполнять в обществе те или иные функции и наделяемого под эту задачу специальными правами и обязанностями. Попытки отстоять специальную правосубъектность государственных предприятий опирались на существующую за рубежом доктрину *ultra vires*, согласно которой сделки, выходящие за пределы правоспособности организаций, т.е. совершенные в противоречии с целями организаций, признаются недействительными, если корпорация не имела права их совершать (§ 203 Закона о предпринимательских корпорациях штата Нью-Йорк [60]) [61, с.8–22].

Таким образом, с точки зрения концепции госпредприятия, она развивалась от определения госпредприятия как объекта права в период Российской империи до признания его субъектом права в советский период и от ставшей господствующей в советский период концепции предприятия как государственного хозяйственного органа до современной концепции госпредприятия как самостоятельного субъекта хозяйствования.

Многочисленные реформы правового положения госпредприятий во второй половине прошлого века были направлены на расширение самостоятельности предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Становлення права державної власності в Україні [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://chudnov.sds.org.ua>.
2. Залевська-Шишак А. Д. Державна власність у трансформаційній економіці: дис. ... кандидата екон. наук : 08.00.01 / Залевська-Шишак А. Д. ; Київськ. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка. – К., 2008. – 207 с.
3. Дойников И. В. Проблемы правового регулирования государственного предпринимательства : автореф. дис. на соискание учен. степени докт. юрид. наук : спец. 12.00.04 / И. В. Дойников. – Раменское, 2002.
4. Бедное О. В. Правовое положение государственных унитарных предприятий в России: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.03 / Бедное О. В. . – М., 2007.
5. Думный В. В. История предпринимательства в России : учеб. пособие. / В. В. Думный. – М., 1995. – Вып. 1. – 95 с.
6. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. – 185 с.
7. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Спарк, 1995. – 556 с.
8. Дойников И.В. Проблемы правового регулирования государственного предпринимательства: дис. ... ученой степени докт. юрид. наук : 12.00.04 / Дойников И. В. – Раменское, 2002.
9. Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2-х ч. / Д. И. Мейер. – Изд. 2-е, испр. – М. : Статут, 2000. (По исправ. и доп. 8-му изд. 1902 г.).
10. Победоносцев К. П. Курс гражданского права : в 3-х т. Т. 1 / К. П. Победоносцев ; под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. – М. : Зерцало, 2003.
11. Александров В. Учение о лицах юридических по началам науки / В. Александров. – М., 1865.
12. Евецкий А. О юридических лицах / А. Евецкий. – К., 1876.
13. Герваген Л. Л. Развитие учения о юридическом лице / Л. Л. Герваген. – СПб., 1888.
14. Суворов Н. Об юридических лицах по римскому праву / Н. Суворов. – М., 1900.
15. Ельяшевич В. Б. Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском, частном праве / В. Б. Ельяшевич. – СПб., 1910.
16. Селецкая С. Б. Право хозяйственного ведения и право оперативного управления как элементы правового положения унитарного предприятия: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.03 / Селецкая С. Б. – Казань, 2006.
17. Декрет СНК «О конфискации и объявлении собственностью Российской Республики всего имущества акционерного общества горных заводов» : от 09.12.1917 г. // СУ РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 69.
18. Декрет СНК «О конфискации и передаче в собственность Российской Республики всего имущества Общества электрического освещения 1886 г.» : от 16.12.1917 г. // СУ РСФСР. – 1917. – № 9. – Ст. 140.
19. Декрет СНК «О финансировании государственных предприятий» : от 04.03.1919 г. // СУ РСФСР. – 1919. – № 10-11. – Ст. 107.
20. Декрет СНК «О ликвидации обязательств государственных предприятий» : от 04.03.1919 г. // СУ РСФСР. – 1919. – № 10-11. – Ст. 108.
21. Декрет СНК «О проведении в жизнь начал новой экономической политики» : от 09.08.1921 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 59. – Ст. 403.
22. Постановление Совета Труда и Оборны «Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства» : от 12.08.1921 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 63. – Ст. 462.
23. Декрет СНК «О расширении прав государственных предприятий в области финансирования и распоряжения материальными

ресурсами» : от 16.08.1921 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 63. – Ст. 458.

24. Постановление СНК «О свободной реализации продукции предприятиями, снятыми с государственного снабжения» : от 27.10.1921 г. // СУ РСФСР. – 1921. – № 72. – Ст. 577.

25. ГК РСФСР : от 31 октября 1922 г. // Хрестоматия по истории отечественного государства и права 1917-1991 гг. – М. : Зерцало, 1997.

26. Постановление ВЦИК РСФСР «О введении в действие Гражданского Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Гражданским Кодексом Р.С.Ф.С.Р.)» : от 11.11.1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 71. – Ст. 904.

27. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)» : от 10.04.1923 г. // СУ РСФСР. – 1923. – № 29. – Ст. 336.

28. Постановление ЦИК и СПК «Положение о государственных промышленных трестах» : от 29.06.1927 г. // СЗ СССР. – 1927. – № 39. – Ст. 392.

29. Постановление ЦИК и СНК «Положение о государственных синдикатах» : от 29.02.1928 г. // СЗ СССР. – 1928. – № 16. – Ст. 129.

30. Постановление ЦК ВКП(б) «О реорганизации системы управления промышленностью» : от 05.12.1929 г. // СЗ СССР. – 1929. – № 76. – Ст. 739.

31. Лаптев В. В. Правовое положение государственных промышленных предприятий в СССР / В. В. Лаптев. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1963. – С. 11–36.

32. Суханов Е. А. Проблемы развития законодательства о коммерческих организациях / Е. А. Суханов // Хозяйство и право. – 2002. – № 5. – С. 50–59.

33. Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность / А. В. Венедиктов. – М.–Л., 1948. – С. 777–781.

34. Новицкий И. Б. История советского гражданского права / И. Б. Новицкий. – М., 1957. – С. 167–168.

35. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик // Ведомости ВС СССР. – 1961. – № 50. – Ст. 525.

36. Цивільний кодекс Української РСР : від 18.07.1963 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.liga.net>.

37. Постановление Совета Министров СССР «Положение о социалистическом государственном предприятии» : от 04.10.1965 г. // СП СССР. – 1965. – № 19–20. – Ст. 155.

38. Хозяйственное право : учебник / под ред. В. В. Лаптева. – М. : Юрид. лит., 1983. – 527 с.

39. Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность / А. В. Венедиктов. – М.–Л. : Изд-во АН СССР, 1948.

40. Корнеев С. М. Право государственной социалистической собственности / С. М. Корнеев. – М., 1964.

41. Карасе А. В. Право государственной социалистической собственности / А. В. Карасе. – М., 1954.

42. Шкредов В. П. Экономика и право / В. П. Шкредов. – М., 1967.

43. Генкин Д. М. Оперативное управление как институт советского гражданского права / Д. М. Генкин // Советская юстиция. – 1963. – № 9.

44. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1989. – № 25. – Ст. 481.

45. Закон СССР о собственности в СССР // Правда. – 06.03.1990 (10.03.1990).

46. Рахмилович В. А. Правовые Формы хозяйственного расчета в промышленных объединениях / В. А. Рахмилович. – М., 1977.

47. Венедиктов А. В. Правовая природа государственных предприятий / А. В. Венедиктов. – Л., 1928. – С. 61–62

48. Мартынов Б. С. Государственные тресты / Б. С. Мартынов. – Л., 1924.

49. Карасе А. В. Советское промышленное право / А. В. Карасе. – М., 1925.

50. Мартынов Б. С. Организационные принципы советского госпредприятия в условиях планирования товарного оборота /

Б. С. Мартынов // Право и жизнь. – 1927. – № 3. – С. 38–49.

51. Шретер В. Н. Государственное предприятие и частнопредпринимательский оборот / В. Н. Шретер // Советское право. – 1922. – № 3. – С. 120–121.

52. Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность / А. В. Венедиктов. – М.-Л., 1947.

53. Братусь С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве / С. Н. Братусь. – М. : Юридическое изд-во М-ва юстиции СССР, 1947. – 363 с.

54. Братусь С. Н. К вопросу о развитии юридической личности советского предприятия / С. Н. Братусь // Вопросы советского гражданского права. – М., 1945.

55. Братусь С. Н. Субъекты гражданского права / С. Н. Братусь. – М. : Госюриздат, 1950. – 368 с.

56. Мамутов В. К. Предприятие и вышестоящий хозяйственный орган / В. К. Мамутов. – М. : Юрид. лит., 1969. – 237 с.

57. Положение о государственных промышленных трестах : от 10.04. 1923 г. // СУ РСФСР. – 1923. – № 29. – Ст. 386.

58. Положение о государственных промышленных трестах : от 29.06.1927 г. // СЗ СССР. – 1927. – № 39. – Ст. 392.

59. Собчак А. А. Формула хозрасчета – семь «само» / А. А. Собчак. – Л., 1988.

60. Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран : сборник нормативных актов; законодательство о компаниях, монополиях и конкуренции. – М., 1987.

61. Медведев Д. А. Проблемы реализации гражданской правосубъектности государственного предприятия: дисс. ... кандидата юрид. наук : 12.00.03 / Медведев Д. А. – Л., 1990. – 215 с.

Грудницкая С. Н. Этапы исторического развития хозяйственной правосубъектности государственных предприятий / С. Н. Грудницкая // Форум права. – 2011. – № 4. – С. 145–153 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2011-4/11gcnprgp.pdf>

Выполнено обобщение результатов исследований и выделение этапов исторического развития хозяйственной правосубъектности госпредприятий, в частности, в развитии концепций государственного предприятия.

***

Грудницка С.М. Етапи історичного розвитку господарської правосуб'єктності державних підприємств

Виконано узагальнення результатів досліджень і виділення етапів історичного розвитку господарської правосуб'єктності держпідприємств, зокрема, у розвитку концепцій державного підприємства.

***

Grudnizkaya S.N. Stages of Historical Development Economic Right for the Subject of State Enterprises

Generalization of results of researches and selection of the stages of historical development is conducted economic legal subject of state enterprises, in particular, in development of conceptions of state enterprise.